

За занавеской мелькали изящные силуэты певиц, а под звуки духовых инструментов слышались разговоры пьяных гостей. Сиденья для питья и сцена для выступлений находились на расстоянии вытянутой руки, и некоторые наглецы, вытянувшись, пытались прикоснуться к телам певиц.

Развязная и горячая атмосфера таверны для иноземцев была знакома Чэнь Фаню, как и молодой человек, сидевший перед ним, хотя обычно у них не было особых отношений. Лю Хэсань был одет в свободную одежду, словно только что вышел из объятий любви. В холодный зимний день он держал в руке веер с ручкой из слоновой кости, что придавало ему некую изысканность.

Чэнь Фань почувствовал запах розовой воды, исходящий от Лю Хэсаня, навевающий воспоминания о кокетливой женщине, с которой он когда-то был близок. Однако, видя такого крупного мужчину, он почувствовал несоответствие.

— В последнее время в городе произошло важное событие, брат Чэнь, наверняка знает детали.
— Лю Хэсань подсел ближе и сразу же задал вопрос, явно желая выведать информацию.

Чэнь Фань налил Лю Хэсаню чашу вина и неспешно ответил:

— В городе каждый день происходят важные события. О каком именно брат Лю спрашивает?

Лю Хэсань положил левую ногу на правую, сидя в расслабленной позе, и сказал:

— О каком же ещё? Конечно, о деле Ся Цяньшаня. Уже поймали убийцу?

Чэнь Фань давно понял, что он хочет узнать о том, как Ся Цяньшаня подстрелили. В последнее время все говорили об этом, ведь покушение на наследника семьи Ся было событием первостепенной важности.

— Все ещё ищут. Убийца использовал арбалет, возможно, это был солдат. — Чэнь Фань сказал это небрежно, но и не просто так. Ся Цяньшань был известен своим вспыльчивым характером и частыми издевательствами над подчинёнными солдатами. Солдаты же в основном были отбросами общества, дерзкими и смелыми, и могли затаить злобу, выжидая момент для мести.

— На улицах говорят, что это его двоюродные братья подстроили. Старый глава Ся слаб и болен, и выбирает наследника среди внуков. В такой важный момент — «бах!» — Ся Цяньшаня подстрелили. — Лю Хэсань взял две серебряные чаши и постучал ими друг о друга, издавая звонкий звук.

— Если верить господину Лю, то у Ся Цяньшаня вообще нет шансов выжить. — Девятый господин Хань нашёл его слова довольно живыми и временно посчитал этого человека интересным.

Лю Хэсань выпил обе чаши, поставив их вверх дном, и сказал:

— Промахнулись, не убили, но покалечили.

У него была отличная выносливость к алкоголю, и он попросил Чэнь Фаня налить ещё. Чэнь Фань, глядя на его довольное лицо, подумал, что этот парень, возможно, нарочно пришёл, чтобы его разозлить.

Все знали, что Чэнь Фань и Ся Цяньшань были хорошими друзьями, но как семья морских торговцев, Ся были важными людьми для знакомства. Перед тем как корабли заходили в порт Цюаньчжоу, они проходили проверку в водной крепости, где солдаты были из семьи Ся.

— Я слышал другую новость, связанную с господином Лю и Ся Цяньшанем.

Эти слова произнёс четвёртый человек за столом, Фэй Чуныцзян. Его отец был переводчиком на кораблях семьи Чэнь. Это был высокий и худощавый мужчина с простой одеждой и бодрым видом.

Лю Хэсань явно его не знал и с любопытством его разглядывал.

— На днях я слышал от одного пьяного гостя, что господин Лю поссорился с Ся Цяньшанем в одной из таверн из-за танцовщицы и чуть не подрался. Некоторые говорят, что господин Лю, возможно, позже разозлился и... — Фэй Чуныцзян почувствовал, что взгляд Лю Хэсаня мог бы убить, если бы это было возможно. Он благоразумно замолчал.

— Кто этот пьяный, который осмелился клеветать? Пусть приходит и говорит мне в лицо, я ему рот закрою! — Лю Хэсань разозлился и поднял свою большую руку, словно собираясь ударить.

— Слухи — это слухи, нельзя их воспринимать всерьёз. Чуныцзян, в следующий раз не говори ерунды. — Чэнь Фань отчитал друга и снова налил Лю Хэсаню вина.

Но Лю Хэсань, кажется, потерял интерес к выпивке. Он болтал о пустяках, затем поднялся, попрощался и ушёл со своими слугами.

Когда Лю Хэсань ушёл, Фэй Чуныцзян с улыбкой сказал:

— Я просто брякнул, а он сам себя выдал. С Ся Цяньшанем на пирушках ссорились многие.

Чэнь Фань задумчиво ответил:

— Думаю, это не он.

Лю Хэсань был легкомысленным, но не безрассудным. Он знал меру и не стал бы из-за

женщины устраивать покушение на Ся Цяньшаня. Ведь семья Ся контролировала армию Цзои, охранявшую регион, и даже губернатор считался с их мнением.

Все гадали, кто же покалечил Ся Цяньшаня, который был местным деспотом. Подозреваемых было множество, и тех, кто имел обиды на семью Ся, можно было набрать целый дом.

— Дафань, кто это? — Девятый господин Хань не знал Лю Хэсаня, но по одежде понял, что это был знатный человек из города.

Фэй Чуньцзян ответил:

— Кто же ещё, как не незаконнорожденный сын Лю Эньшао, Лю Хэсань.

— Так это сын Лю Эньшао! — Девятый господин Хань сразу всё понял, ведь раньше он его не видел. Семьи Лю и Чэнь были морскими торговцами, и их главы враждовали, поэтому они редко общались.

Похоже, этот Лю Хэсань был глуповатым, раз пришёл к врагам за информацией.

— Пей, забудь о Лю Эньшао и Лю Чжаозне. — Фэй Чуньцзян предложил друзьям выпить и позвал низкорослого слугу, чтобы тот привёл двух певиц для компании. Он с пренебрежением относился к таким важным людям, как Лю Эньшао, и в его словах было видно, что Ся Цяньшань тоже не вызывал у него уважения.

Чэнь Фань сделал глоток вина и посмотрел на двух женщин, приведённых слугой. Его взгляд остановился на их красивых лицах. Девятый господин Хань сразу начал ухаживать за девушками. Фэй Чуньцзян же смотрел за дверь таверны и ворчал:

— Цзяо Нажэ опаздывает!

Цзяо Нажэ был торговцем с Цейлона, образованным и знающим несколько языков, жившим в квартале иноземцев много лет.

Сегодня у Чэнь Фаня не было дел, и он пригласил друзей выпить в таверне для иноземцев. Он был искусным в общении. Когда корабли заходили в порт, иноземные торговцы обычно останавливались в этой таверне, и хотя она была небольшой, здесь собиралась масса информации.

Когда солнце склонилось к закату, Чэнь Фань вывел пьяного Девятого господина Ханя из таверны и попрощался с Фэй Чуньцзяном и Цзяо Нажэ.

Чэнь Фань приказал слугам отвести Девятого господина Ханя домой, а сам пошёл по кварталу иноземцев, один, не зная точно, куда направляется. Он выпил не меньше, чем Девятый господин Хань, но его выносливость к алкоголю была выше, и он шёл уверенно.

Закатное солнце озаряло его, когда он обошёл шумные торговые ряды и остановился перед чайным домом с фонарём в виде хурмы. На вывеске было написано: «Башня Изысканных Ароматов».

Закат, словно кровь, отражался в глазах Чжао Юшэна. Он стоял на балконе своего дома, опираясь на оконную раму, и смотрел на каменную пагоду храма Древнего Лотоса в западной части города, на шумную Почтовую улицу. Если бы он посмотрел в другую сторону, то увидел бы крышу дома Чэнь Юя.

Прошло уже три дня с тех пор, как Ся Цяньшаня подстрелили, но никто из окружения Чжао Юшэна даже не упомянул об этом. И никто не связывал это событие с Чжао Юшэном.

Большинство потомков императорского рода жили в узком кругу. Они были обеспечены, в их домах часто были певицы и актёры, и они жили в своём мире, словно ничего не происходило за пределами их дверей.

Вечерний город был окутан тёплым светом, и Чжао Юшэн чувствовал себя хорошо. Каждый раз, когда он поднимался на балкон, он искал место для размышлений, ведь его младший брат Юцин был слишком шумным.

Звон колокола из древнего храма раздался громко и чисто. Чжао Юшэн прислонился к окну, скрестив руки на груди, и опустил голову, словно спал. На самом деле он был бодр, вспоминая прошлое и думая о Чэнь Юе.

Он вспомнил, как они отдалились друг от друга, пока Чэнь Юй не сел на корабль в Минчжоу, оставив его с прощальным взглядом. Тогда, глядя на его спину, Чжао Юшэн чувствовал противоречивые эмоции: решимость и сожаление, холодность и тоску.

Снизу донеслись голоса, это были его мать и Юцин. Мать спросила:

— Где Ашэн?

Юцин ответил:

— Старший брат снова на балконе, дует ветер.

Мать сказала:

— Так холодно, зачем он там? Позови его вниз.

Чжао Юшэн услышал стук шагов и поднял голову, на его лице появилась улыбка, так что когда Юцин подбежал и увидел, как старший брат улыбается ему, он растерялся и потрогал голову.

В этой жизни мать была жива, и он увидит, как брат вырастет. Его близкие ещё не были

потеряны, а те, кто приносил несчастья, должны быть устранены.

Чэнь Фань стоял перед Башней Изысканных Ароматов, оглядывая магазины напротив. Он вспоминал, как три дня назад он и Ся Цяньшань вышли из этой башни. Тогда было так же, как сейчас, фонарь в виде хурмы ярко светился, и он, не привыкший к сильному запаху духов, стоял подальше от Ся Цяньшаня. Он вышел из-под навеса и посмотрел на вывеску маленького чайного дома напротив, как и сейчас.

<http://bllate.org/book/15279/1348799>